

УДК 947.088(571.6)

*Ващук А.С.
Vaschuk A.S.***Формирование многоукладности
в дальневосточном селе (конец XX – начало XXI вв.)****Formation of multiplicity in the Far East village
(the end of XX – beginning of XXI century)**

В центре внимания отношение сельчан Амурской области и Приморского края к собственности в условиях реформы. Делается вывод о неравномерности развития многоукладности в дальневосточном селе. Трансформация шла не только в форме перерегистрации колхозов и совхозов, но и за счёт малых групп, которые продуцировали многообразные практики хозяйствования и самоорганизации. Возникновение фермерства происходило путём шоковой терапии.

Ключевые слова: *Социальная трансформация, аграрно-земельная реформа, многоукладность, фермерство, дальневосточный регион*

The article is devoted to the one aspect of Russia's transformation – the formation of multiplicity. The author focuses on the attitude of the villagers of the Amur oblast and Primorsky Krai to the property in terms of land and agrarian reform. It is concluded that development of the multiplicity in the Far East village was extremely uneven. The transformation was not only in the form of re-registration of collective and state farms, but also by small groups that produced diverse management practices and self-organization. The emergence of farming was going through shock therapy.

Key words: *social transformation, land and agrarian reform, multiplicity, farming, Far East*

Постановка проблемы. Тема социальных изменений в конце XX в. и первом десятилетии XXI в., повлиявших на повседневную жизнь людей, привлекает многих исследователей. Новые реалии чаще всего рассматриваются на примере «верхов» трансформирующейся системы, то есть выбираются такие объекты исследования, как политические, экономические, культурные элиты, крупные и средние предприниматели. Но это только одна часть общества и одна сторона проблемы исследования российской трансформации. Ретроспективный анализ социальной трансформации на селе значительно углубляет понимание недавнего прошлого. Историки лишь приступают к рассмотрению этой темы, что во многом связано с особенностями накопления источников. В связи с развернувшейся в августе 2015 г. дискуссии о роли ЛПХ в условиях рыночной системы актуальность проблематики усиливается. Учитывая боль-

Работа выполнена при поддержке гранта ДВО РАН «Социально-политические реформы и трансформация повседневных структур в Тихоокеанской России (1985-2015 гг.)»/ Проект 15-I-9-009.

ВАЩУК Ангелина Сергеевна, д.и.н., профессор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** va_lina@mail.ru

шую специфику изучения личного приусадебного хозяйства, данный аспект в статье не рассматривается.

Современная методология социальной истории допускает значительное снижение временной дистанции между исследовательским моментом и изучаемым событием. Сотрудники ИИАЭ ДВО РАН в последние годы обратили особое внимание на альтернативные источники, которые дополняют скудные официальные документы, чудом уцелевшие и попавшие в архив в условиях реформ. Безусловно, возникшие новые формы хозяйствования как результат отношения к собственности людей в сельской местности зафиксированы официальной статистикой, однако для полного ответа на вопрос – каким образом сельчане «входили» в рыночные условия – в официальных документах такая информация практически отсутствует, что заставило нас работать методом «погружения» в проблемы местного сельского социума. Сбор источников осуществлялся на территориях Спасского, Кировского Партизанского, Хасанского, Кавалеровского районов Приморского края и Тамбовского, Ивановского районов Амурской области в 2013-2015 гг. Выявленные материалы представлены в основном двумя видами источников. Первая группа это интервью¹. Выборочная совокупность – 25 респондента-эксперта. Основной критерий отбора респондентов – обязательная деятельность профессиональная, или политическая, связанная со сферой агропромышленного производства. Вторая группа документов получена с помощью методики устной истории, когда свободные повествования участников исторических событий фиксировались различными способами звукозаписи. Идеология аграрной реформы изучалась на основе анализа официальных документов правительства и местных органов власти.

Отношение к собственности служит теоретико-методологической базой реализации любой исследовательской программы в сфере общественных отношений. К определению укладов применён системный (структурный) и институциональный (поведенческий) методы, разработанные в отечественной и зарубежной литературе [2; 6; 29; 33]. Многообразии сельских хозяйственных укладов мы рассматриваем как устойчивые практики экономической деятельности и социальных взаимодействий в локальных сельских сообществах.

Применительно к современным реалиям были актуализированы принципы моральной экономики крестьянства Э. Томпсона [26], Дж. Скотта [23], формирующие этику выживания и взаимоподдержки представителей сельского социума, набор приёмов минимизации социальных рисков в условиях рыночных преобразований и ослабления системы государственных гарантий.

С чего начиналась трансформация? К историческим особенностям социальных изменений на Дальнем Востоке можно отнести так называемые стартовые условия трансформации. К началу перестройки дальневосточное село находилось на финише форсированного процесса «раскрестьянивания», происходившего в условиях командно-административного управления государственной собственностью. Данный этап характеризовался наличием многослойной отраслевой структуры трудоспособного сельского населения в регионе и уравнительными тенденциями в уровне жизни [8; 11; 32]. Основным содержанием социальной динамики в дальневосточном селе во второй половине XX в. явилось

¹ Опрос осуществлялся методом полупроформализованного интервьюирования в мягком формате (semidirective guide) в форме личной беседы опрашивающего (интервьюер) с опрашиваемым (респондент-эксперт) в соответствии с опросным листом (путеводителем). Респондентами стали эксперты-фермеры, главы подсобных личных хозяйств, руководители сельскохозяйственных кооперативов, одного колхоза, представители исполнительной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества

формирование отраслевых производственных страт: сельскохозяйственных рабочих, управленцев, наблюдалось увеличение работников образования и здравоохранения на общем фоне сокращения всего сельского населения.

Социально-профессиональная структура дальневосточной деревни изменялась преимущественно под влиянием административных мер, которые способствовали уходу с исторической арены колхозного крестьянства [16, с. 322-370]. В структуре занятого населения доля колхозного крестьянства в регионе составляла в 1970 г. – 2%, в 1979 г. – 0,8%, а в 1989 г. – 0,7% (в среднем по РСФСР – соответственно: 9,8; 6,9; 5,5%). В последнее тридцатилетие советской эпохи она сократилась более чем в 6 раз и составила всего 26 тыс. населения, из них 20 тыс. чел. проживало в Амурской области [7, с. 93]. В 1989 г. статистка зафиксировала всего 92 крестьянские семьи в Приморском крае и 230 в Амурской области [24, с. 19]. Однако в 1980-е годы ещё проявлялись признаки жизнедеятельности колхозной деревни, особенно в Амурской области. Здесь не только сохранились колхозы, но и оказалась стабильной численность колхозников. Число колхозных дворов, приходившихся в среднем на одно хозяйство, даже увеличилось со 194 в 1966 г. до 231 в 1981 г. [3, с. 51; 4, с. 87].

В социальной трансформации села в постсоветский период (как, и впрочем, в советский) активную роль сыграл политический фактор – выход на политическую арену реформаторов-либералов, их курс на аграрно-земельную реформу. Так, политический девиз повышать эффективность сельскохозяйственного производства в годы перестройки постепенно сменился призывом переходить к рыночным ценностям. По отношению к колхозам и совхозам реформаторы с самого начала заняли жёсткую позицию. «Архитектор» перестройки А.Н. Яковлев говорил: «Нужны воля и мудрость, чтобы постепенно разрушить большевистскую общину – колхоз. Здесь не может быть компромисса, имея в виду, что колхозно-совхозный агроГУЛАГ крепок, люмпенизирован беспречно. Деколлективизацию необходимо вести законно, но жёстко» [9, с. 3]. Другой идеолог, ориентировавшийся больше на гуманитарную интеллигенцию, А.Адамович, употреблял примерно те же метафоры: «Не освободив окончательно деревню от сталинского оккупационного режима, от всех последствий его, не поднять нас сельского хозяйства, а значит, и перестройку [1, с. 327; 15].

Таким образом, импульс трансформационному процессу был дан идеей уничтожения советской организации сельскохозяйственного производства. (Мы вовсе не считаем, что советское сельское хозяйство было идеально устроенным, и данный тезис – лишь фиксация исторического процесса). Изданный в декабре 1991 г. Указ Президента РФ [27] имел своей целью создать многочисленный слой земельных собственников, закрепив за ними, в подавляющем большинстве идеально, земельные пай, с которыми они при желании могли бы выделиться из сельскохозяйственного предприятия. Преобразование колхозов, совхозов, иных сельскохозяйственных организаций в другие организационно-правовые формы власть проводила бескомпромиссно и в комплексе с мерами по земельной реформе, ибо они были неотделимы по своей сути: это был перевод производителей сельскохозяйственной продукции на частную (капиталистическую) основу. Новые политики (в лице законодательной и исполнительной власти) стремились ускорить процесс фермеризации, что явно просматривалось в некоторых распоряжениях и решениях Совмина РСФСР [22] ещё до принятия Земельного кодекса РСФСР. Формирование фонда перераспределения для наделения земельными участками зарождающихся крестьянских хозяйств должно было состояться за счёт колхозных и совхозных земель и их матери-

альных ресурсов. «Земельная реформа имеет целью перераспределение земли в интересах создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель на территории РСФСР», говорится в законе «О земельной реформе» [12]. Законы РСФСР последних советских лет «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [30], "О собственности РСФСР" (1990 г.) [13], а так же Земельный кодекс (1991 г.) [14] провозглашали многообразие форм сельскохозяйственного производства, многообразие и равенство форм собственности, ориентируя сельчан на получение собственных источников дохода.

Правовые нормы о реорганизации колхозов и совхозов, как и о приватизации земельных участков (создание коллективно-долевой или общей совместной собственности на землю), носили сначала диспозитивный характер (если не считать ст. 7 Закона «О земельной реформе», которая противоречила ст. 1 того же Закона). Но ход аграрной реформы был резко изменён и по форме, и по темпам Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», п. 3 который обязывал колхозы и совхозы в 1992 г. провести реорганизацию, привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и перерегистрироваться в соответствующих органах. Этим же пунктом Указа поручалось местным органам исполнительной власти обеспечить контроль за реализацией права членов колхозов и работников государственных предприятий на беспрепятственный выход из них для создания крестьянских (фермерских) хозяйств [28]. В течение одного месяца со дня поступления заявления о создании крестьянского (фермерского) хозяйства должны быть выделены земельные доли работника и членов его семьи в натуре, а также и имущественные пай.

Новым политическим вызовом для сельчан оказалось постановление от 29 ноября 1991 г «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», речь шла о формировании предпринимательства на селе. Российское правительство предписывало совхозам и колхозам до 1 января 1993 г. провести реорганизацию и привести свой статус в соответствие с указанным законом, а также с «другими законодательными актами».

Реакция сельчан на реформу и практики формирования многоукладности в Амурской области и Приморском крае. Наиболее сложным для детальной реконструкции картины изменений представляется анализ истории создания многоукладности через процедуру перерегистрации колхозов и совхозов, хотя на первый взгляд это была лишь бюрократическая мера. Повсеместно начатая перерегистрация была не только формальной процедурой, она меняла форму собственности, организационно-правовой статус хозяйствующего субъекта, а вслед за этим изменялся и социальный статус сельского труженика, который становился либо собственником земли, других ресурсов, либо наёмным работником. Государство не оставило сельским производственным коллективам выбора.

К моменту начала аграрной реформы в Амурской области существовало 44 колхоза, при этом численность занятых за 1989-1992 гг. сократилась с 21,2 тыс. чел. до 13,8 тыс. чел. В Приморском крае оставалось 9 колхозов и 97 совхозов (за год их число сократилось соответственно в 1,5 и в два раза). В 1992 г. на юге региона появились первые акционерные общества, сельскохозяйственные кооперативы, например, в Приморье их насчитывалось 129 [21, с.172].

Процедура перерегистрации в Амурской области и в Приморском крае приобрела форсированный характер. За редким исключением руководство на местах затягивало перерегистрацию документов. Свою лепту

в кампанию перерегистрации вносила и мощная идеологическая пропаганда о неэффективности колхозно-совхозной формы производства и соответствующего социального уклада. Процедура перерегистрации привела к тому, что в названиях производственных коллективов формально остался термин «колхоз», но форма собственности изменялась. Типичный пример из дальневосточных практик: руководство колхоза «Амурский партизан» перерегистрировало хозяйство в сельскохозяйственный производственный кооператив, но название не изменилось. Если с образованием крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей для сельчан было более, менее понятно, речь шла о создании новой формы собственности, и она соответствовала частной, то с перерегистрированными хозяйствами возникла очень пёстрая картина [25]. Некоторые колхозы по виду собственности стали относиться к частной, но по организационно-правовой форме – это были сельскохозяйственные кооперативы. Например, в Амурской области колхоз «Южный» по виду собственности стал представлять частную собственность, колхоз имени Чапаев – это также частная собственность. К данной категории хозяйств относится и «Казанский колхоз». А коль развивалась частная собственность, то в таких хозяйствах начинает формироваться страта наёмных работников. Но реальные данные о ней очень трудно выявить, учитывая неполноту современной статистики из-за высокого процента теневого сегмента, и это задача на будущее.

Интервью с экспертами позволяет сделать вывод, что сама процедура процесса перерегистрации хозяйств оказалась разновидностью «шоковой терапии» для сельчан. (Интервью с В. Г. Усом, колхоз «Луч» Амурской области, 23 мая, 2014 г.). Но в целом, руководство подавляющего числа колхозов и совхозов прошли процедуру юридического оформления, и массово на юге Дальнего Востока получили новый правовой статус. Таким образом, фактически они создали экономическую базу для образования новых хозяйственных формирований – хозяйственных обществ и кооперативов.

Однако реформа не смогла быстро изменить мировоззрение всех сельчан, и заставить их отказаться от привычных производственных и организационных порядков за столь короткий срок. В начале 2000-х годов в Амурской области и в меньшей степени в Приморском крае оставалась группа сельских жителей, которая по-прежнему ориентировалась на коллективную или государственную собственность. Для этих людей они были привычными формами трудовых отношений и с государством (патернализм), и с местными управленцами, а также испытанной временем формой получения источника дохода. В Амурской области в 2014 г. оставалось хозяйство, которое базировалось на государственной форме собственности – «Николаевское» сельхозпредприятие. (Направление деятельности: птицеводство и яичное производство.). В области на базе коллективной собственности продолжал функционировать «колхоз Дружба». Специфика времени состояла ещё и в том, что кооперативы создавались на базе частной собственности (например, «Белояровский» сельскохозяйственный производственный кооператив в Амурской области) и на основе акционерной.

Практика создания таких организационно-правых форм как «ЗАО» и «ООО» стала на юге Дальнего Востока наиболее распространённой. Например, «АНК Агрофирма», «Димское» ОАО основаны были на акционерной собственности, «Амурагрокомплекс» (ООО) – на частной. А вот «Зейский» АПК (ООО) имеет смешанную форму собственности. Такая же картина разнообразия форм собственности диспозитивный в сельской местности наблюдается в Приморском крае [25].

Новым социально-экономическим явлением для сельских жителей стало их участие в процедуре приватизации земельных участков, зачастую проходившее в форме «шокового» знакомства со сложным порядком определения имущественных паёв (в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708) не только в реорганизуемых колхозах и совхозах, но и в сохранивших свою организационно-правовую форму. Во многих хозяйствах наблюдались большие затруднения, как для управленцев, так и рядовых работников. Для сельчан сама процедура приватизации земельных участков «заставляла заниматься их совсем не привычным делом». (Интервью с фермерами, с. Устиновка, Кавалеровский район Приморского края, 5 июля 2013 г.).

Ориентации на рыночные ценности наиболее чаще всего проявились в практиках создания крестьянских фермерских хозяйств, и в появлении нового индивидуального собственника – предпринимателя на селе. Именно в создание КФХ отражается ответ сельских жителей на реформу, как рядовых работников, так и бывших управленцев. Например, одним из первых фермеров Амурской области стал А.П. Мищенко, бывший директор Ерковецкого совхоза, начальник районного управления сельского хозяйства.

Фермеризация проходила на основе морали выживания. «Колхозники, боялись остаться без пая, цеплялись за свои гектары, им было наплевать на проблемы родных хозяйств» [10]. Информацией о трудностях становления предпринимательства в сельском хозяйстве могут служить семейные истории. Наше внимание привлекла судьба жителей с. Ивановки Амурской области и, в частности семьи Г.С. Уса – потомственного крестьянина. Информация о данной семье раскрывает всю сложность выбора жизненного пути в условиях проведения аграрной реформы. У Г.С. Уса – два сына, и его очень волновала их судьба. Само частое обсуждение вопроса: «Как жить дальше?», – отражает всю палитру чувств сельского жителя: от растерянности до попытки принять новые правила игры, или приверженности старому укладу жизни. При одном из таких разговоров с сыновьями, Георгий Семёнович, начал беседу о сохранении колхоза. Но из уст Александра прозвучали аргументы в сторону совсем другой морали: «Живут же ребята без колхозов, хорошую денюгу защибают, – ...мои сверстники в Китай лес и металлолом гонят, оттуда спирт и ширпотреб тащат. В ресторан ходят, как мы в столовую, на крутых иномарках разъезжают, коттеджи строят» [10, с. 149]. После проведённой «воспитательной» работы отцом Александр всё-таки занялся фермерством. На первых порах ему с обустройством помог фермер А.П. Мищенко, к этому времени уже накопивший опыт хозяйствования. Александр взял кредит, купил технику в развалившихся хозяйствах и дела пошли в гору. На уборочную фермеры нанимали механизаторов, которые оставались без работы и заработка, и они брались с охотой за любую работу. Зарплата им выдавалась достойная.

Но в 1993–2006 гг. многие дальневосточные фермеры испытали горечь рыночной конкуренции, разорялись, оставаясь ни с чем. В дальневосточных СМИ можно найти очень много примеров «победителей» в рыночной экономике, а разорившиеся лишь скупо отражаются сухой статистикой (рис. 1).

Первый всплеск фермерской активности амурчан сопровождался процессом банкротства и сменился сокращением желающих вступить на новый путь, и лишь в 2007 г. произошло незначительное увеличение – ФКХ, но в 2008 г. вновь произошло сокращение, в 2009 г. в области осталось всего 1323 ФКХ. В статистике разорившихся хозяйств оказались и упомянутые нами фермеры. А. Ус и А. Мищенко долго противостояли трудностям хозяйствования, но пять неурожайных лет подряд, потряс-

ших Амурскую область, привели их к неминуемому банкротству [10, с. 195]. Тем не менее, интерес к фермерству не угас в целом, сельский житель продолжает испытывать свои силы и навыки на фермерском поприще. Так, в 2014 г. в Амурской области появились 86 новых КФХ и 27 индивидуальных предпринимателей [31].

Что касается ориентаций сельчан на коллективную форму хозяйствования, то такие настроения продолжали иметь место в Амурской области и меньше в Приморском крае. Мировоззренческий фактор в совокупности с присутствием в том или ином селе неординарных, активных руководителей определял такие ориентации сельчан. Ярким примером являются уже упомянутые жители села Ивановки. И здесь вновь вернёмся к семье Г.С.Уса. Владимир – другой сын Г.С. Уса, работал в колхозе «Луч» инженером. Рассматривая его путь «обустройства» в рыночной экономике, надо заметить, что в дальневосточной деревне оставались ещё руководители, которые с осторожностью отнеслись к самой процедуре реорганизации. Колхоз «Луч» оказался на Дальнем Востоке одним из немногих коллективов, который не прошёл перерегистрацию к 1993 г., т.е. в срок, определённый законом, и не стал сельскохозяйственным кооперативом. Колхоз медленно угасал, в хозяйстве процветало хищение, «из колхоза тащили всё, что можно и продавали, колхозники почти три года не получали зарплаты и жили натуральным хозяйством колхозе. Колхозная техника была занята на обработке полей фермеров» [10, с. 149]. При этом колхозники по новому закону уже владели несколькими гектарами земли, но юридически свой пай никто в собственность так и не оформил. У Владимира Георгиевича родилась идея восстановить колхоз. 22 марта 1997 г., в день проведения правлением отчётного собрания его избрали председателем, и тогда он озвучил свою идею, чтобы колхозники безвозмездно отдали свои пай. Когда мы брали интервью у В.Г. Уса, и задали ему вопрос: «Как же ему удалось убедить людей стать на этот путь?», он оказался немногословен (спешил по производственным делам), сказав, что люди ему поверили, да и время было такое, что не все были готовы стать фермерами. В.Г. Ус подарил нам книгу Н. Георгиевского и заметил: «А детали вы найдёте в этой книге. Там всё честно изложено» (Интервью А.С. Ващук с С. В.Г. Усом. с. Ивановка Амурской области, колхоз «Луч», 23 мая 2014 г.). Описание атмосферы собрания даётся достаточно ярко и в деталях: «Кто-то пробасил в зале» после выступления нового председателя: «Я даже не знаю, где мои гектары – в Ивановке или Крещеновке, в глаза их не видел и видеть не хочу, на хрена мне лишняя головная боль? На хлеб я эту землю не намажу. С колхозом привычней и надёжней». Этого вполне хватило, чтобы сельчане единогласно проголосовали за создание колхоза. Новый председатель быстро набрал новую команду, создал «колхозный ОМОН» по борьбе с хищниками. Но самые большие трудности касались получения финансов. Банки не доверяли колхозу, а многие бюрократические механизмы получения денег не оставляли времени для получения кредитов. Председателя выручили фермеры А. Ус, А. Глумов, А. Мищенко и руководитель Крестьянского центра (который был призван оказывать помощь фермерским хозяйствам), бывший житель с. Ивановки П. Камчедалов. Деньги, семена и горючее эти люди выдали колхозу, именно личности председателя, под его честное слово и под гарантию столь известной всему Ивановскому району фамилии [10, с. 149-158]. Так началась новая страница в истории колхоза «Луч», который в 2014 г. оставался единственным на Дальнем Востоке в классической (неперерегистрированной) форме. Из угасающего хозяйства он превратился в процветающее.

Перестройка едва не сломала привычный уклад тружеников совхоза «Партизан» Тамбовского района Амурской области. Налаженные

деловые связи оказались разорваны, производственная кооперация практически перестала существовать. Но благодаря успешному менеджменту руководства (как и в предыдущем примере с колхозом «Луч») постепенно совхоз «Партизан» превратился в агрофирму. Ради выживания руководство полностью пересмотрело рабочий процесс, пошло на расширение животноводческой базы и сохранило свою строительную базу. По современным меркам – сегодня это успешное предприятие, благодаря агрофирме в Тамбовском районе появился не только внушительный сельскохозяйственный комплекс, но и уютное село Раздольное [5].

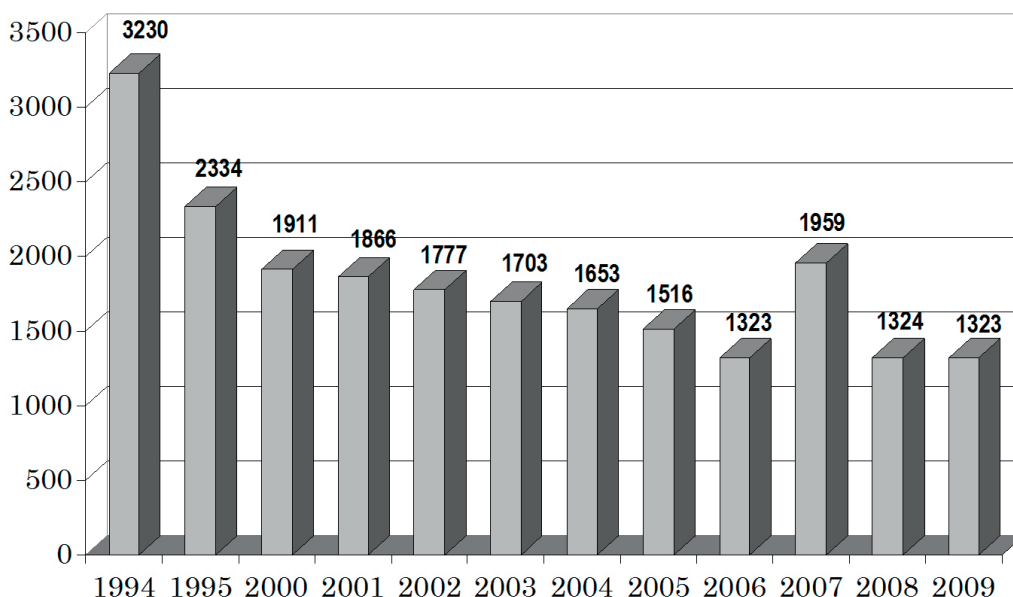
Однако испытание реформами не смогли выдержать многие хозяйства и жители сёл. Примером деструктивного опыта является село Зеленодольское Спасского района в Приморском крае. Здесь практически не оказалось активных людей, способных к фермерству, мужская часть населения подалась на заработки (отходничество), и начался процесс деформации социальной структуры села. В результате отъезда из села молодёжи произошло резкое постарение населения, без войны у села стало «женское лицо» [17]. Рядом с селом находится новая предпринимательская структура «ООО» свинокомплекс «Спасский бекон» – одна из дочерних фирм Приморского агропромышленного холдинга, но лишь единицы сельчан там были трудоустроены в 2013 г. (на момент нашего посещения там работали гастарбайтеры). Из интервью с жителями села, выяснилось, что они не довольны таким новым соседом, но и руководство «Спассбекона», как видно, не доверяет местному трудовому ресурсу.

Влияние аграрно-земельной реформы на социальные изменения усиливалось новыми проектами. Например, для Приморья таким стал приход Газпрома. Проект укладки газопровода дал работу местным жителям (в том числе и мужской части с.Зеленодольское), но с другой стороны, он стал новым фактором складывания сельской повседневности. Если раньше взоры руководителей сельских поселений в направлении оказания помощи в обустройстве территории были обращены к местной власти, то теперь сама местная власть и жители стали обращаться за помощью к газовикам и нефтяникам. (Интервью А.Е. Савченко с главой сельского поселения Чкаловское Спасского района Приморского края Н.П. Трусовым, 14 июня 2013 г.).

Непринятие реформы выражалось и в уходе сельских жителей из аграрного производства. Для некоторой части сельского социума новые правила оказались неприемлемыми, и такие сельские жители ориентировались на испытанные временем способы получения источников дохода – в виде отходничества [19], в котором также отразилась мораль этики выживания. Работа по найму для некоторых сельчан оказалась наиболее привычной формой заработка. Сельские жители стали широко использовать появившиеся возможности уехать из села на заработки, или заняться выгодным «промыслом», устроиться на хорошее предприятие. Амурская область и Приморский край не были исключением. Например, в Хасанском районе некоторые жители Краскино, сёл Фаташи, Цуканово и Гвоздево [18] перестали заниматься сельским хозяйством (кроме как на приусадебном участке) и устроились на работу в торговый порт «Посьет». А в селе Чугуевка многие жители в годы реформ стали заниматься заготовкой леса.

Новым явлением для дальневосточного села стала реализация точечных модернизационных проектов по созданию животноводческих комплексов, но для их реализации зачастую использовался административно-политический багаж начинающего предпринимателя. Так, в Партизанском районе в поселении Новая Сила создана ферма «Агро-Амур», это современный свинокомплекс, российско-корейское предприятие. С. Дудник, директор фермы, (бывший председатель Думы Приморско-

Рис. 1. Численность фермерских (крестьянских) хозяйств в Амурской области в 1993 – 2009 гг.

го края (1997–2000 гг.), в своём интервью нам рассказал, что работают на ферме местные жители, и создана своя кормовая база. Этот случай – противоположный пример селу Зеленодольскому, когда новое сельскохозяйственное предприятие втягивает в орбиту своей деятельности местные трудовые ресурсы.

Выводы. В ходе реформы Правительство РФ распорядилось не только судьбой колхозов и совхозов как юридических лиц, но и их собственностью, что во многом определило базу и путь создания многоукладности в регионах России. Процесс сопровождался поляризацией социально-экономического пространства региона. Резкий поворот правительства в сторону новых организационных форм получил очень сложный ответ со стороны сельского социума на Дальнем Востоке. Под государственным давлением на «земельной» основе формировались новые модели кооперации разных производителей, благодаря которым сельские семьи, даже утратив связь с крупным сельхозпредприятием, продолжали выращивать скот и вести своё хозяйство. Первоначальный всплеск создания КФХ сменился нестабильным отношением сельчан к сельскому предпринимательству в 2000–2009 гг. Проведённая в сжатые сроки на местах кампания по выделению паёв и перерегистрация организационно-правовой формы колхозов и совхозов стали для многих шоковым мероприятием. Уход государства из сельскохозяйственного производства заставлял сельское население искать не только более выгодные условия к существованию, но и новую систему локальной поддержки, особенно, когда банковские кредиты для многих форм хозяйствования оказались малодоступными. Местный материал доказывает корректность тезиса учёных, которые разделяют теорию моральной экономики крестьянства: экономические ориентации крестьян определяются, прежде всего, их представлениями об опасности оказаться за нижним пределом потребления. Трансформация продуцировалась всеми звеньями социальной структуры, в том числе и малыми группами, но рутинными и незаметными на первый взгляд их действиями и привела к неоднозначности социально-экономических результатов во времени и дальневосточном

пространстве, к отчётливо наблюдаемой дифференциации хозяйственных практик, что во многом определялось субъективными факторами.

Литература

1. Адамович А. Мы – шестидесятники. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
2. Айрот Г.Х. Крестьянство как соседство // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. М.: Прогресс-Академия, 1992. 432 с.
3. Амурская область в 1980 г. Краткий стат. сб. Благовещенск: Амурстат, 1981. 223 с.
4. Амурская область в 1992 г. Краткий стат. сб. Благовещенск: Амурстат, 1993. 229 с.
5. Андрей Анохин. Агрофирма «Партизан»: история большого строительства // Амурская правда. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ampravda.ru/2015/08/06/059372.html> (дата обращения 02.09.2015 г.).
6. Балабанова Е.С., Бедный А.Б., Грудзинский А.О. Концентрация собственности в сельском хозяйстве путь становления эффективного предприятия // Социс. 2005. № 4. С. 69–78.
7. Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока (60–80-е гг.). Владивосток: Дальнаука, 1992. 176 с.
8. Ващук А.С. Социальная динамика в дальневосточной деревне во второй половине XX в. // Российские регионы: исторический опыт аграрного развития: матер. междунар. науч.-прак. конф., посвященной 60-летию ДальГАУ (Благовещенск, 18–19 мая 2010 г.). Благовещенск: ДальГАУ, 2010. С.202–208.
9. Габитов Н.М. Без села не будет Родины. Тотальный демонтаж сельского хозяйства // Советская Россия. 2006. 16 нояб. № 132. С.3.
10. Георгиевский Н. Чистая линия. Документальная повесть. Изд. второе, перераб. и доп. Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое изд-во «Зея», 2013. 240 с.
11. Гринько А.А. Качество жизни колхозного крестьянства юга Дальнего Востока в 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Российские регионы: исторический опыт аграрного развития : матер. междунар. науч.-прак. конф., посвященной 60-летию ДальГАУ (Благовещенск, 18–19 мая 2010 г.). Благовещенск: ДальГАУ, 2010. С.217–223.
12. Закон РСФСР от 23.11.1990 n 374-1 "О земельной реформе"// Журнал ЖЖ – Юридический портал LawMix [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/sssrf/2278> (дата обращения 02.09.2015 г.).
13. Закон РСФСР от 24.12.1990 г. № 443-1 «О собственности РСФСР» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4704;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.7071419507265091> (дата обращения: 02.09.2015 г.).
14. Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.91 N 1103-1) // Законы России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_178/doc17a990x390.htm (дата обращения: 02.09.2015 г.).
15. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Том II //Таинственная страна. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Кара-Мурза_С.Г._Советская_цивилизация_Том_II (дата обращения: 05.09.2015 г.).

16. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. Очерки истории / Под общей ред. акад. А.И. Крушанова. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1991. 416 с.
17. Отчет о полевых исследованиях 2013 г. // Архив отдела социально-политических ИИАЭ ДВО РАН.
18. Отчет о полевых исследованиях 2014 г. // Архив отдела социально-политических ИИАЭ ДВО РАН
19. Плюснин Ю.М. Отходничество в современной России // Отечественные записки. 2012. № 5. С. 240–256.
20. Полевые материалы отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН, Тамбовский район Амурской области. 2014 г. // Архив отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН.
21. Приморский край в 1996 году. (Стат. сборник). Владивосток: Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики, 1997. С.172 (232 с.)
22. Распоряжение Совета Министров – Правительства РСФСР от 29 января 1991 г. N 68-р «Об изъятии земельных участков и предоставлении их предприятиям и организациям» // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2161583/#ixzz3jJRuG100> (дата обращения 02.09.2015 г.).
23. Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Прогресс Академия, 1992. С. 202–210.
24. Состав семей, доходы и жилищные условия рабочих, служащих и колхозников. Стат. сб. Ч. II. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1989. 246 с.
25. Справочник сельхозпредприятий Дальневосточного Федерального Округа // Агроинфо. [Электронный ресурс]. URL: <http://agroinfo.com/kozyajstva/df0/> (дата обращения 30.08.2015 г.)
26. Томпсон Э.-П. Плебейская культура и моральная экономия. Статьи из английской социальной истории XVIII и XIX вв // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996. С. 180–198.
27. Указ Президента РФ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» (в ред. Указов Президента РФ от 24.12.93 N 2287, от 25.01.99 N 112). КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2601/2011a123b16a58aa919b52261df7e3ee94ca6e3/ (дата обращения 05.09.2015 г.).
28. Указ Президента РФ от 27.12.91 N 323 "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР // Законодательная база Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/266> (дата обращения: 02.09.2015 г.).
29. Фадеева О.П. Трансформация хозяйственных укладов в российском селе: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Новосибирск, 2013. 24 с.
30. Федеральный закон от N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168304;fld=134;dst=100010,0;rnd=0.3428156986546146> (дата обращения 02.09.2015 г.).
31. Число созданных фермерских крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей // Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России – <http://www.akkor.ru> [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fwww.akkor.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fchislo_vnov_sozdannyh_kfh.doc&name=chislo_vnov_sozdannyh_kfh.doc&c=55e4ef99d813 (дата обращения 02.09.2015 г.).
32. Шабанов В.О. Сельское население дальневосточного региона в межпереписной период 1989–2002 гг. (на примере Амурской области // Российские регионы: исторический опыт аграрного развития : матер. междунар.

науч.-прак. конф., посвященной 60-летию ДальГАУ (Благовещенск, 18-19 мая 2010 года). Благовещенск: ДальГАУ, 2010. С. 238–243.

33. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Adamovich A. My – shestidesyatniki. M.: Sovetskij pisatel', 1991. 480 s.
2. Ajrot G.KH. Krest'yanstvo kak sosedstvo // Velikij neznakomets: krest'yane i fermery v sovremennom mire. KHrestomatiya. M.: Progress-Akademiya, 1992. 432 s.
3. Amurskaya oblast' v 1980 g. Kratkij stat. sb. Blagoveshhensk: Amurstat, 1981. 223 s.
4. Amurskaya oblast' v 1992 g. Kratkij stat. sb. Blagoveshhensk: Amurstat, 1993. 229 s.
5. Andrej Anokhin. Agrofirma «Partizan»: istoriya bol'shogo stroitel'stva // Amurskaya pravda. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.ampravda.ru/2015/08/06/059372.html> (data obrashheniya 02.09.2015 g.).
6. Balabanova E.S., Bednyj A.B., Grudzinskij A.O. Kontsentratsiya sobstvennosti v sel'skom khozyajstve put' stanovleniya ehffektivnogo predpriyatiya // Sotsis. 2005. № 4. S. 69–78.
7. Borchaninova V.E. Sotsial'naya struktura naseleniya Dal'nego Vostoka (60–80-e gg.). Vladivostok: Dal'nauka, 1992. 176 s.
8. Vashhuk A.S. Sotsial'naya dinamika v dal'nevostochnoj derevne vo vtoroj polovine KHKH v. // Rossijskie regiony: istoricheskij opyt agrarnogo razvitiya: mater. mezhdunar. nauch.-prak. konf., posvyashhennoj 60-letiyu Dal'GAU (Blagoveshhensk, 18–19 maya 2010 g.). Blagoveshhensk: Dal'GAU, 2010. S.202–208.
9. Gabitov N.M. Bez sela ne budet Rodiny. Total'nyj demontazh sel'skogo khozyajstva // Sovetskaya Rossiya. 2006. 16 noyab. № 132. S.3.
10. Georgievskij N. CHistaya liniya. Dokumental'naya povest'. Izd. vtoroe, pererab. i dop. Blagoveshhensk: OAO «Proizvodstvenno-kommercheskoe izd-vo «Zeya», 2013. 240 s.
11. Grin'ko A.A. Kachestvo zhizni kolkhoznogo krest'yanstva yuga Dal'nego Vostoka v 1970-kh – pervoj polovine 1980-kh gg. // Rossijskie regiony: istoricheskij opyt agrarnogo razvitiya : mater. mezhdunar. nauch.-prak. konf., posvyashhennoj 60-letiyu Dal'GAU (Blagoveshhensk, 18–19 maya 2010 g.). Blagoveshhensk: Dal'GAU, 2010. S.217–223.
12. Zakon RSFSR ot 23.11.1990 n 374-1 "O zemel'noj reforme" // ZHurnal ZHZH – YUridicheskij portal LawMix [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.lawmix.ru/sss/2278> (data obrashheniya 02.09.2015 g.).
13. Zakon RSFSR ot 24.12.1990 g. № 443-1 «O sobstvennosti RSFSR» // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=4704;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.7071419507265091> (data obrashheniya: 02.09.2015 g.).
14. Zemel'nyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 25.04.91 N 1103-1) // Zakony Rossii. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_178/doc17a990x390.htm (data obrashheniya: 02.09.2015 g.).
15. Kara-Murza S.G. Sovetskaya tsivilizatsiya. Tom II // Tainstvennaya strana. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Kara-Murza_S.G._Sovetskaya_tsivilizatsiya._Tom_II (data obrashheniya: 05.09.2015 g.).
16. Krest'yanstvo Dal'nego Vostoka SSSR KHIKH–KHKH vv. Ocherki istorii / Pod obshej red. akad. A.I. Krushanova. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. Un-ta, 1991. 416 s.

17. Otchet o polevykh issledovaniyakh 2013 g. //Arkhirv otdela sotsial'no-politicheskikh IIAEH DVO RAN.
18. Otchet o polevykh issledovaniyakh 2014 g. //Arkhirv otdela sotsial'no-politicheskikh IIAEH DVO RAN
19. Plyusnin YU.M. Otkhodnichestvo v sovremennoj Rossii // Otechestvennye zapiski. 2012. № 5. S. 240-256.
20. Polevye materialy otdela sotsial'no-politicheskikh issledovanij IIAEH DVO RAN, Tambovskij rajon Amurskoj oblasti. 2014 g. // Arkhirv otdela sotsial'no-politicheskikh issledovanij IIAEH DVO RAN.
21. Primorskij kraj v 1996 godu. (Stat. sbornik). Vladivostok: Goskomstat Rossii. Primorskij kraevoj komitet gosudarstvennoj statistiki, 1997. S.172 (232 s.)
22. Rasporjazhenie Soveta Ministrov – Pravitel'stva RSFSR ot 29 yanvarja 1991 g. N 68-r «Ob iz"yatii zemel'nykh uchastkov i predostavlenii ikh predpriyatijam i organizatsijam» // Sistema GARANT. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/2161583/#ixzz3jJRuGl00> (data obrashheniya 02.09.2015 g.).
23. Skott Dzh. Moral'naya ehkonomika krest'yanstva kak ehtika vyzhivaniya // Velikij neznakomets: krest'jane i fermery v sovremennom mire. M.: Progress Akademiya, 1992. S. 202–210.
24. Sostav semej, dokhody i zhilishhnye usloviya rabochikh, sluzhashhikh i kolkhoznikov. Stat. sb. CH.II. M.: Respublikanskij informatsionno-izdatel'skij tsentr, 1989. 246 s.
25. Spravochnik sel'khozpredpriyatij Dal'nevostochnogo Federal'nogo Okruga // Agroinfo. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://agroinfo.com/xozyajstva/dfo/> (data obrashheniya 30.08.2015 g.)
26. Tompson EH.-P. Plebejskaya kul'tura i moral'naya ehkonomiya. Stat'i iz anglijskoj sotsial'noj istorii XVIII i XIX vv // Istoriya mental'nostej, istoricheskaya antropologiya. Zarubezhnye issledovaniya v obzorakh i referatakh. M., 1996. S. 180–198.
27. Ukaz Prezidenta RF «O regulirovanii zemel'nykh otnoshenij i razvitii agrarnoj reformy v Rossii» (v red. Ukazov Prezidenta RF ot 24.12.93 N 2287, ot 25.01.99 N 112). Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2601/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94ca6e3/ (data obrashheniya 05.09.2015 g.).
28. Ukaz Prezidenta RF ot 27.12.91 N 323 "O neotlozhnykh merakh po osushhestvleniyu zemel'noj reformy v RSFSR // Zakonodatel'naya baza Rossijskoj Federatsii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/266> (data obrashheniya: 02.09.2015 g.).
29. Fadeeva O.P. Transformatsiya khozyajstvennykh ukладov v rossijskom sele: Avtoref. dis. ... kand. sots. nauk. Novosibirsk, 2013. 24 s.
30. Federal'nyj zakon ot N 74-FZ «O krest'yanskom (fermerskom) khozyajstve» // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168304;fld=134;dst=100010,0;rnd=0.3428156986546146> (data obrashheniya 02.09.2015 g.).
31. CHislo sozdannykh fermerskikh krest'yanskikh khozyajstv i individual'nykh predprinimatelej // Assotsiatsiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyajstv i sel'skokhozyajstvennykh kooperativov Rossii – <http://www.akkor.ru> [EHlektronnyj resurs]. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fwww.akkor.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fchislo_vnov_sozdannyh_kfh.doc&name=chislo_vnov_sozdannyh_kfh.doc&c=55e4ef99d813 (data obrashheniya 02.09.2015 g.).
32. SHabanov V.O. Sel'skoe naselenie dal'nevostochnogo regiona v mezhperepisnoj period 1989–2002 gg. (na primere Amurskoj oblasti// //Rossijskie regiony: istoricheskij opyt agrarnogo razvitiya : mater. mezhdunar. nauch.-prak. konf., posvyashhennoj 60-letiyu Dal'GAU (Blagoveshhensk, 18-19 maya 2010 goda). Blagoveshhensk: Dal'GAU, 2010. S. 238–243.
33. SHkaratan O.I. Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2012. 526 s.